

Жена и дочь Виктора Полищука

Последний для нашей армии афганский год был особенно трудным. Все понимали, что скоро домой, но смерть продолжала собирать свою жатву. И сама война становилась все тяжелее: боевики получали все больше современного оружия, они, как и наши войска, набирались опыта.

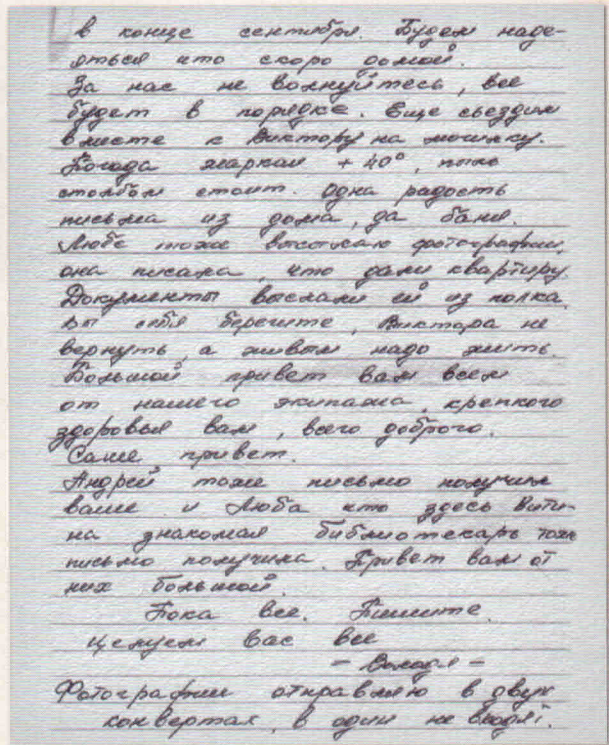
Но в письмах Виктора Полищука об этом, конечно, не было ни слова.

«Получила письмо от Вити 13 мая, письмо шло ровно 10 дней, — рассказывает о последних новостях жена Виктора в письме к его матери. — Пишет, еще для них нет самолета, чтобы летать. Сидит на месте, никуда не ходит — кругом патруль. Загорел, каждый день ходит в баню...»

Сам Виктор в письмах к матери все время переживает за нее и отчима, которого он очень любил, просит о нем не волноваться, а главное — чаще писать:



Группа воинов-интернационалистов в Афганистане. Первый справа — Виктор Полищук



«Пишу письмо, так и не дождавшись от вас ответа. Пока не летаем, нет самолета, и когда будет, неизвестно. Так что волнения твои напрасны, ты, пожалуйста, не слушай по телевизору всякую брехню, и что в газетах пишут — тоже вранье. У нас тихо, как в санатории... Я уже прилично загорел. Похудел на 8 килограммов, и еще на столько же хочу. Жарко, есть не хочется, а пить — только давай. Пьем только кипяченую воду, чай или минералку — заразы всякой много... В октябре нас выводят в Союз, говорят, в Минск...»

Виктор, как и всякий афганец, мечтал о том времени, когда их выведут на родную землю. Очень хотел получить квартиру в Минске, чтобы забрать туда семью. Надеялся, что у сынишки в белорусском климате пройдет аллергия. 23 июня он скромно отметил свой день рождения. Очень хотел порадовать друзей и себя варениками с картошкой, но в модуле не было света, и задумка не удалась.

В ночь на 24 июня Виктора отправили на боевое задание, почему-то не со своим экипажем (видимо, своего самолета так и не дождались). Под утро самолет, пилотируемый экипажем майора Косоловича — тоже уроженца Красноярского края, — совершавший рейс Кабул — Баграм, перед взлетно-посадочной полосой был обстрелян моджахедами, перевернувшись, упал и взорвался. Уцелел в катастрофе только бортмеханик, прапорщик Попов.